

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЛЕКСИКИ

УДК 811.111

ПУНКТУАЦИОННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ 'НАСТРОЕНИЕ' В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.П. Баргышева

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. В.М. Шукшина, Бийск

Пунктуация – важная семиотическая система, которая не только выражает синтаксический компонент высказывания, но и несёт эмоциональную информацию. В статье речь идёт о невербальных средствах актуализации семантики 'настроение' в английском языке. Рассматривается роль английской пунктуации как дополнительное средство передачи позитивной или негативной семантики 'настроение'.

Ключевые слова: пунктуация, семантика, настроение.

Несмотря на многочисленные исследования в современной лингвистике, вопрос о знаках препинания до сих пор занимает важное место. Ф.И. Булаев определяет следующее назначение пунктуации: «Так как посредством языка одно лицо передает мысли и чувствования другому, то и знаки препинания имеют двоякое значение: 1) способствуют ясности в изложении мыслей, отделяя одно предложение от другого или одну часть его от другой, и 2) выражают ощущение лица говорящего и его отношение к слушающему. Первому требованию удовлетворяют запятая (,), точка с запятой (;), двоеточие (:) и точка (.); второму знаки: восклицательный (!) и вопросительный (?), многоточие (...) и тире (–)» [1: 88–89]. Л.В. Щерба считал, что цель толкования художественных произведений это «...показ тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [5: 7].

О многофункциональности пунктуации в художественных текстах также пишет Н.С. Вагина «Слово в художественном тексте обладает большим количеством значений. Оно не может быть не мотивированным, с пустым, мертвым, произвольно условным значением» [2]. Многозначность, экспрессивность языка художественной литературы сказываются и на её пунктуации.

В художественных текстах многое зависит от умения автора при помощи пунктуации передать тончайшие оттенки смысла, которые не могут быть выражены только словами и только синтаксическим строем высказывания, поэтому пунктуацию можно с полным основанием назвать одним из ярких средств повышения выразительности текста и одним из средств создания авторского слога.

В художественной литературе, как ни в каком другом виде литературы, широко используются такие знаки препинания, которые выражают эмоционально-экспрессивные качества письменной речи и разнообразные оттенки смысла, хотя и здесь «грамматические» знаки обязательны и неприменимы. Вся пунктуационная система полно, широко и многообразно служит в художественном тексте одним из существенных и ярких средств передачи не только

логического, интеллектуального, но и эмоционального содержания [2: 168–169].

Для исследования семантики 'настроение' в художественных текстах видится актуальным интонационно-логическая точка зрения, позволяющая идентифицировать эмоционально-оценочную функцию пунктуации в письменном тексте. Исследуя семантику 'настроение', можно сделать вывод о намеренном использовании того или иного знака с целью усиления воздействия на реципиента. Так, восклицательный знак обуславливает яркую экспрессию сегментов высказывания:

(1) A *cry* broke from the lad's lips, and he leapt to his feet, tearing his hands away from Lord Henry's grasp. "Dead! Sibyl dead! It's not true!" (O. Wilde, 135).

В этом примере использование именной лексемы *cry* свидетельствует о плохом настроении, что впоследствии подтверждается контекстом: причина (смерть) – следствие (плохое настроение). Использование восклицательного знака усиливает негативную эмоцию, пережитую героем произведения.

Несмотря на фиксированность употребления пунктуационных знаков, существуют отступления от правил их расстановки, что в свою очередь приводит к актуализации эмоционального состояния.

В качестве отступления от нормы может рассматриваться момент, когда восклицательный знак не завершает предложение как коммуникативный элемент, что выражается графически – малой буквой после использования восклицательного знака.

(2) He had *escaped!* *was* utterly true – as happens in the downfall of habit when the mind, like unguarded flame, bows and bends and seems about to blow from its holding. I haven't felt so young for years (V. Woolf, 66).

Так, обстоятельство, выраженное глагольной лексемой *escape*, вызывает позитивное настроение героини, о чём свидетельствует контекст *I haven't felt so young for years*. Именная лексема *flame*, фигурирующая как часть стилистического приёма «сравнение» также подтверждает высокую степень эмоциональности. Восклицательный знак (!) в данном случае служит показателем важности и значимости события, определившего семантику 'настроение'.

(3) He frowned, and, tearing the paper in two, went across the room and flung the pieces away. How ugly it all was! (O. Wilde, 170).

Инверсия *How ugly it all was* актуализирует семантику 'НН', поскольку лексема *ugly* имеет сему ужаса, отвращения, в то время как *it all* передает негативное отношение к множеству фактов, что свидетельствует об отсутствии гармонии с окружающим миром в соответствии с собственным неприятием его. Выражения *tearing the paper, went across, flung the pieces away* демонстрируют нервозность, несовладание с переживаниями. Глагольная лексема *frowned* демонстрирующая мимические изменения, характерные для передачи семантики 'негативное настроение', также усиливает отрицательную семантику. Инверсия с выдвижением на первое место *How* в восклицательном предложении интенсифицирует эмоциональное переживание.

По мнению В.А. Кухаренко, восклицательный знак вообще наиболее экспрессивен из всех имеющихся знаков препинания. В эмоционально-

оценочном плане он указывает на «восклицательность», накал эмоций [4: 60], что подтверждается данными настоящего исследования.

(4) *Was it what they called – broken heart – that he suffered from. (W. S. Maugham – 2, 143)*

В данном примере акцентуация осуществляется при помощи тире. Автор вычленяет наиболее значимый сегмент выражения настроения героя. Это свидетельствует о высокой эмоциональной напряженности, невозможности подобрать нужные слова, чтобы объяснить своё настроение. Таким образом, тире (–) помимо своей грамматической функции, членения предложения на части, передаёт и экспрессивную функцию – эмоциональную паузу.

(5) *He turned into his room and stood in its blackness in a rage of lost chance; made out his faint shape there in the old gilt - framed mirror (J. Fowles, 132).*

В данном высказывании семантика 'негативное настроение' представлена лексемами *blackness, rage*. Именная лексема *rage* описывает отрицательную эмоцию как реализацию семантики «негативное настроение», мотивацией которого является факт (*lost chance*), свидетельствующий о дисгармонии в отношениях между человеком (*he*) и окружающим миром. Тире (–) служит усилителем негативной семантики, вычленяя метафоричность состояния (*framed mirror*).

(6) *Robin Hill – the house Bosinney had built for him and Irene – the house they had never lived in – the fatal house! (John Galsworthy, p. 14).*

В данном примере мужского высказывания повтор является показателем семантики 'негативное настроение', поскольку выделяется тот объект (*house*), который является каузатором плохого настроения, что обусловлено негативными ассоциациями. Атрибутивная лексема *fatal*, относящаяся к слову *house*, имеет семы неизбежности, губительности, и выступает средством выражения семантики 'негативное настроение'. Тире (–) в данном примере создает эмоциональную напряженность, остроту.

(7) *I never asked for your pity. Why didn't you leave me alone? You have shown me heaven and now you want to thrust me back to earth (W. S. Maugham – 2, 49).*

Лексемы *pity, alone* идентифицируют семантику 'негативное настроение', поскольку в денотативном значении являются отрицательными, что адекватно для описания плохого настроения, каузатором которого стало жизненное обстоятельство, диагностируемое контекстом (расставание героев). Противопоставление *heaven* и *earth* характеризует энергетику взаимодействия противоположных свойств настроения, актуализируя семы тягостного состояния, дисгармонии. Вопросительный знак (?) не предполагает в данном случае ответа на вопрос, он скорее эмоционально-риторического характера, нежели информационного.

(8) *Why didn't you let me do things my way? Why did you have to throw me by asking me about my bloody car instead of me? Why did you insist on talking round in circles instead of letting me do what I'd come here to do? (Kate Proctor, 184).*

Приведённый текст идентифицирует семантику 'негативное настроение'. Контекст, выполняя диагностирующую функцию, свидетельствует о

крайней степени недовольства и неприятия факта/события, вычленив семантический компонент 'раздраженность'. Параллелизм позволяет выделить каузатор изменения настроения (человеческий фактор) и усилить негативность за счёт повтора значимых элементов текста *Why did you*. Повторяющийся восклицательное предложение усиливает семантику 'настроение'.

(9) "...*Oh, Christ, how I hate this country. I hate that river. I hate that damned rubber.*" (*W. S. Maugham – 1, 169*).

В данном примере (9) семантический компонент 'ненавистность' заложен в семантику глагольной лексемы *hate*. Стилистический прием – повтор – служит для усиления отрицательного качества именных лексем (*hate, damned rubber*), которые рассматриваются в функции негативного настроения, порождённого дисгармонией, в связи с обстоятельствами, о чём свидетельствует контекст (*I hate this country*). Междометие *Oh, Christ*, хотя и не несёт смысловую отрицательной нагрузки, усиливает негативность высказывания, в качестве выраженной эмоции. Использование многоточия (...) выражает ментальную неспособность героини собраться с мыслями, в виду плохого настроения, и является некоторой паузой.

(10) *Higgins: Damn Mrs. Pearce; damn the coffee; and damn you; and damn my only folly in having lavished my hard-earned knowledge and the treasure of my regardant intimacy on a heartless guttersnipe* (*B. Show, 101*).

Семантика 'негативное настроение' представлена аффективом *damn*, который имеет отрицательную коннотацию. Повтор данного аффектива интенсифицирует степень переживаемого эмоционального состояния. Употребление точки с запятой (;), которая завершает предложение, также сигнализирует о недосказанности, некоей незавершённости. Она напрямую показывает эмоциональное состояние героя, его нетерпение, раздраженность, эмоциональность и, вследствие этого, несдержанность.

(11) *Oh, you are a cruel tyrant. I can't talk to you: you turn everything against me* (*B. Show, 130*)

Наличие оценочной лексики с негативной коннотацией *cruel tyrant*, свидетельствует о реализации семантики 'негативное настроение' в высказываниях женского типа. Использование междометий является показателем эмоций, поддерживающих состояние безысходности. Контекст *I can't talk to you turn everything against me* диагностирует упадок сил. Двоеточие (:) предупреждает о последующем разъяснении, раскрывает содержание, конкретизирует состояние героя, а соответственно и усиливает семантику 'настроение'.

(12) *I discovered quite by accident what an awful hypocrite he was, and now he wanted me to marry him and I hated his guts* (*Sylvia Plath, 37*)

В этом тексте автор употребляет инверсию в виде оценочного восклицательного предложения *what an awful hypocrite he was*, ставя на первое место *hypocrite* с усилительным *what*. Адресант использует оценочный фактор для выражения соответствующего эмоционального состояния, что, как правило, адекватно настроению, в данном случае негативному. Семантика 'негативное настроение' актуализирована лексемой *hated*, определяющей ведущий семан-

тический компонент, каузатором которого является человеческий фактор (*awful hypocrite*). Запятая (,) в данном предложении не обязательна по правилам английской пунктуации, но автор стремится усилить переживания героя, сделать большую паузу между сообщением информативного характера *I discovered quite by accident what an awful hypocrite he was*, и собственным отношением, и, как следствие, настроением героя *I hated his guts*. Если убрать запятую, предложение будет носить характер информативный, и не будет столь ярко передавать эмоциональное состояние героя.

Достаточно спорной среди лингвистов является проблема точки (.) как знака препинания. Так, Л.Г. Веденина представляет диапазон эмоциональности пунктуационными знаками – от точки, которая «является также выразителем “нулевой” эмоциональности» [3: 22], до восклицательного знака – символа эмоциональности: «Он отражает мир чувств человека» [цит. раб.: 34]. О «холодной точке», передающей безразличие автора – как дистанцию по отношению к читателю – пишет Ж. Дрийон [6: 133]. Спорность момента заключается в том, что если существующие повествовательные высказывания, оформленные холодной точкой, произносить с особой интонацией, это может воздействовать на слушающего с такой же экспрессивной силой, что и восклицательное предложение, оформленное восклицательным знаком (!), либо передавать не менее сильные эмоциональные состояния. В таких случаях следует особое внимание уделять лексическим единицам в тексте.

Так, система знаков препинания реализует эмоционально-экспрессивный план текста на грамматическом уровне, что расширяет лексико-семантическое поле 'настроение' за счёт грамматических средств выражения. Анализ данных исследования показал, что наиболее эмоционально окрашенными являются восклицательный (45%), вопросительный знаки (25%), тире (12,5%). Менее эмоциональными оказываются многоточие (9,5%), точка с запятой (5,5%), двоеточие (2,5%). Запятая, точка в большинстве случаев передают грамматическую направленность, но могут передавать эмоционально-оценочную функцию, которая выражена менее всего.

Список литературы

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис . 7-е изд. М.: КомКнига, 2006. 344 с.
2. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2004. 259 с.
3. Веденина Л.Г. Пунктуация французского языка. М.: Высшая школа, 1975. 167 с.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
5. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Госучпедгиз, 1957. С. 97–109.
6. Drillon, J. Traité de la ponctuation française. P.: Gallimard, 1991. 469 p.

Список источников

- Fowles J. *The Ebony Tower*. М.: Менеджер, 2-е изд., 1999. 256 p.
Galsworthy J. *The Forsyte Saga*. In *Chancery*. Moscow: Progress Publishers, 1975. 303 p.

- Maugham W. Somerset The Painted Veil. М.: Менеджер, 2-е изд., 1999. 272 p.
Maugham W. Somerset. Selected Short Stories. М.: Менеджер, 4-е изд., 2000. 320 p.
Maugham W. Somerset. Up At The Villa. СПб.: Антология, 2003. 192 p.
Plath S. The Bell Jar by. New York: Bantam Books, 1976. 216 p.
Proctor K. Bittersweet Yesterday. Sydney: Mills & Boon, 1993. 187 p.
Show B. Pygmalion (My Fair Lady). Chimera Classics. Санкт-Петербург, 2002. 159 p.
Wilde O. The Picture of Dorian Gray. М.: Менеджер, 2000. 304 p.
Woolf V. Mrs. Dalloway. М.: Менеджер, 2000. 288 p.

PUNCTUATION IN IDENTIFICATION OF THE SEMANTICS 'MOOD' IN ENGLISH

M.P. Bartysheva

The Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk

Punctuation is an important complementary semiotic system, which expresses the current syntactic component and additional emotional information. The article discusses paralinguistic means of 'mood' expression in the English language. The role of English punctuation is an additional tool of expressing positive and negative semantics of the word 'mood'.

Keywords: *punctuation, semantics, mood.*

Об авторе:

БАРТЫШЕВА Марина Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков факультета иностранных языков Алтайского гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина, e-mail: bartysheva.marina@mail.ru